

Операторы принялись менять угол наклона камер, потому что следующей сценой было признание Кун Чао. Принц тоже медленно изменил своё положение по отношению к Кун Чао. Лю Лао планировал снимать эту сцену под небольшим углом: Цинь Чэна – сверху, а Жун Сюя – снизу. Этот резкий контраст символизировал противоположность позиций двух людей.

Когда Лю Лао остановил съёмки, гримёры один за другим побежали на площадку и принялись помогать Жун Сюю и Цинь Чэну с гримом.

Актёру тоже нужен грим, ведь на большом экране видно всё, вплоть до крохотных пор. Чтобы добиться идеальной картинки, грим просто необходим, даже если актёр и без того выглядит хорошо.

Однако Жун Сюю и Цинь Чэну после съёмок целой сцены понадобилось лишь пары взмахов кистью, после чего гримёры тут же покинули площадку.

Лю Лао в этот момент продолжал управлять камерами и операторами, поэтому Цинь Чэн отвёл Жун Сюя на пару шагов в сторону и прошептал:

— Отлично перевоплотился.

Услышав это, Жун Сюй был слегка удивлён. Он подсознательно повернул голову и посмотрел Цинь Чэну в глаза. В этих глубоких тёмных глазах читалась слабая улыбка. Костюм «летучей рыбы» Кун Чао делал Цинь Чэна холодным и равнодушным. Если людям и раньше казалось, что к нему трудно приблизиться, то теперь – когда он стал ещё холоднее – и подавно.

Однако это отчуждение чувствовал только персонал в студии. Жун Сюй же, напротив, чувствовал теплоту в своём сердце и не мог не поднять губы в улыбке:

— Ты хотел задавить меня.

Цинь Чэн был ошеломлён и рефлекторно переспросил:

— Задавить?..

Жун Сюй не осознавал всей двусмысленности своих слов. Он приподнял бровь и кивнул:

— Когда ты играл, разве ты не хотел умышленно вовлечь меня в свою игру?

Нет ничего плохого в том, чтобы играть в ритме Цинь Чэна. Цинь Чэн прекрасно изучил сценарий, и Лю Лао никогда не возражал и не мешал ему принимать решения самостоятельно. Если бы Жун Сюй в этой сцене слепо следовал за Цинь Чэном, Лю Лао стопроцентно остался бы доволен.

Однако Жун Сюй не любил, когда им управляли. У него имелось собственное понимание своего персонажа и роли, и ему не нужно было, чтобы его «вёл» Цинь Чэн. Поэтому в конце сцены он и сделал этот внезапный шаг, чем нарушил ритм Цинь Чэна, каким тот его себе видел.

Цинь Чэн уже давно понял, о чём говорит юноша. Однако он опустил глаза, улыбнулся и многозначительно сказал:

— Значит... я давил на тебя.

Жун Сюй тихо фыркнул и не ответил.

Неизвестно, что случилось с группой операторов, но Лю Лао до сих пор не спешил начинать съёмки следующей сцены, а остальные члены команды были очень чем-то заняты. Цинь Чэн огляделся по сторонам, а затем подошел к Жун Сюю, который не обращал на него никакого внимания, пока... их пальцы вдруг не сцепились!

Жун Сюй с удивлением посмотрел на Цинь Чэна, только чтобы увидеть ухмылку на тонких губах последнего:

— Тогда... как насчёт того, чтобы вместе устроить отличную игру?

На костюме Чжу Можэня были очень широкие манжеты, которые без труда закрывали сцепленные мизинцы двух мужчин.

Услышав Цинь Чэна, Жун Сюй невольно ухмыльнулся:

— Пари на мизинцах?

Цинь Чэн поначалу не собирался заключать пари – он просто не мог не прикоснуться к своему любимому. Однако, когда он это услышал, то не стал отказываться.

— Что ж, да, пари на мизинцах... Кто получит дополнительный дубль, тот проиграл?

Жун Сюй с улыбкой согласился:

— Идёт!

Через несколько минут Лю Лао стал свидетелем самой гладкой игры в его жизни.

Он никогда не беспокоился о способностях Жун Сюя и Цинь Чэна в произношении реплик. Умение запоминать реплики – это основная составляющая любого актёра. Проблему с произношением строк ещё можно простить, ссылаясь на плохие актёрские способности, однако если вы не можете даже запомнить свои реплики, то что это?! Это не просто плохая актёрская игра – это ужасная профессиональная актёрская этика!

Но для этих двух мужчин таких проблем, как запоминание и произношение реплик, просто не существовало.

Когда Цинь Чэн произносил свои строчки звучным мощным голосом, зрителю даже не нужно было видеть его, чтобы понять: это хладнокровный и решительный рыцарь. Когда Жун Сюй произносил свои реплики тихим приятным голосом под звон своей чашки, безразличная спокойная улыбка делала его красивое белое лицо необъяснимо элегантным и умиротворённым.

Последняя сцена с Цинь Чэном была финальной в этом фильме для Жун Сюя.

Их первая сцена переснималась всего один раз, и то не по их вине: Лю Лао не понравился угол наклона камеры.

Когда эти двое играли на съёмочной площадке, многие сотрудники заморожено смотрели на них. Они сами не замечали, с каким удовольствием наблюдали за ними. Когда съёмки первой сцены были закончены, один из членов группы сказал:

— Цинь Шэнь играет очень хорошо – я словно перенёсся в эту комнату!

Хуан Лэй проходила в этот момент мимо и, услышав это, слегка приспустила свои солнцезащитные очки и улыбнулась сотруднику.

Только что она тоже лицезрела игру Жун Сюя и Цинь Чэна. Она считала, что никто, кроме неё, в этой команде не мог позволить себя сказать: «Я лучше всех знаю, каково это – играть с Цинь Чэном».

Вчера, когда Жун Сюй снимал свою сцену во дворце, по другую сторону студии «Группа В» снимала свою сцену. Цинь Чэн и Хуан Лэй снимались в той сцене, где «герой спасает красавицу в переулке Янь Ло». Хуан Лэй была уверена, что ей не нравится этот красивый парень, однако когда Цинь Чэн «спасал её в борделе», она смотрела на его красивое лицо и чувствовала, как бешено колотится её сердце.

Шэн Сянцзюнь без колебаний влюбилась в этого человека, и хотя Хуан Лэй не могла сказать того же о себе, она была вынуждена признать, что понимает свою героиню Шэн Сянцзюнь.

Если бы в жизни такой сильный и красивый мужчина внезапно спас её, когда она попала в беду, она бы точно в него влюбилась.

— Ах, как Цинь Шэнь может быть таким красивым!.. Я с нетерпением жду выхода наших «Диких цветов»! Когда придёт время, весь мир увидит его... Цинь Шэнь становится красивее с каждым годом! Третий молодой мастер – совсем не его уровень. Он становится всё красивее, а его актёрские способности – всё лучше и лучше! Ах...

Слушая свою помощницу, Хуан Лэй остановилась, посмотрела на неё и улыбнулась:

— В последний раз я попросила тебя наладить хорошие отношения с Жун Сюем – как успехи?

Помощница тут же вырвалась из своих фантазий и ответила:

— У меня хорошие отношения с помощницей Жун Сюя.

Хуан Лэй кивнула, сделала несколько шагов вперёд, собираясь уходить, но внезапно кое о чём подумала:

— Ты постоянно твердишь, что Цинь Чэн очень красивый... а как тебе Жун Сюй?

Помощница опешила:

— Жун Сюй?.. Жун Сюю в этом году исполняется всего 18 лет или 19? Мне не нравятся парни младше меня, но он тоже очень даже красивый.

Хуан Лэй многозначительно улыбнулась и сказала:

— Я просто оцениваю его игру в одной сцене с Цинь Чэном. Если бы я была юной зрительницей-фанаткой... он бы понравился мне больше.

Помощница выглядела неловко и не понимала сути её вопроса, однако Хуан Лэй к этому времени уже успела уйти далеко вперёд.

Сегодня весь день велись съёмки совместных сцен Жун Сюя и Цинь Чэна.

К десяти часам вечера все сцены были, наконец, закончены. Через два дня – после съёмки боевой сцены с Цинь Чэном – Жун Сюй мог покинуть группу.

Возможно, поняв, что у Жун Сюя осталось очень мало времени на их площадке, юная сотрудница лично принесла ему на ужин ланч-бокс. Глядя на мясо, Жун Сюй был так удивлён, что молча вытаращился на неё и улыбнулся, не зная, что сказать.

Девчушка покраснела, помотала головой и убежала прочь.

Цинь Чэн, который только что подошёл, держа в руках два ланч-бокса:

— ...

Мужчины, одетые в костюмы, сели рядом за небольшой пластиковый столик и принялись ужинать.

Жун Сюй взял палочки для еды, выудил из своей порции весь редис и аккуратно переложил его в коробочку Цинь Чэна.

Мужчина не останавливал его и лишь молча наблюдал за его движениями, опёршись подбородком на руку. Однако, когда Жун Сюй принялся выбирать из своей тушёной рыбы петрушку, он внезапно протянул свои палочки и заблокировал его движение.

Жун Сюй:

— ???

Цинь Чэн слегка поджал губы и тихо объяснил:

— Я тоже не ем петрушку.

Как только эти слова прозвучали, в глазах юноши появилось понимающее выражение.

Затем Цинь Чэн принялся помогать Жун Сюю выбирать петрушку из его порции, а Жун Сюй, в свою очередь, выуживал своими палочками петрушку из ланч-бокса Цинь Чэна. Очевидно, удобнее было бы каждому выбирать петрушку из своей порции самостоятельно, однако они необъяснимым образом не замечали очевидного и продолжали заниматься этим странным и неудобным действием.

Эта сцена была замечена многими сотрудниками на площадке. Все они взволнованно перешёптывались:

— Расти вместе с самого детства – это так потрясающе...

Жун Сюй, конечно же, по-прежнему не догадывался о том, что они с Цинь Чэном «росли вместе».

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91107>